

Феномен *lex petrolea* в международном частном праве

Родионова Елизавета Сергеевна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: LisaRodionova@yandex.ru

In statu nascendi

Глобализация мировой экономики ускоряет эволюцию нормативного регулирования в международной сфере: появляются особые вненациональные и негосударственные системы регулирования трансграничных отношений. Стирание границы между «правом» и «неправом» привело к появлению новых форм гибкого регулирования международных частнопровых отношений, в частности, *lex petrolea*. После нефтяного кризиса 1973 г. транснациональные энергетические компании, контрагентом которых выступали суверенные государства, не спешившие подчинять инвестиционные нефтегазовые контракты иностранному праву, начали активно настаивать на включение оговорок типа «обычай и практика, принятые в нефтегазовой отрасли», способствуя формированию концепции *lex petrolea* (транснациональное нефтегазовое право).

В развитии концепции *lex petrolea* важную роль сыграло *societas petroleatorum* - особый субъект МЧП, представляющий собой общность участников энергетического рынка, связанных развитой многоуровневой сетью корпоративных и инвестиционных отношений. Ввиду сложности регулирования нефтегазового рынка и необходимости создания универсального механизма разрешения споров *societas petroleatorum* заинтересовано в генерировании особых норм, представляющих собой свод универсальных правил, применимых в нефтегазовых правоотношениях.

В арбитражной практике наиболее известным является дело *Kuwait v. AMINOIL* 1982 г., в котором впервые для разрешения спора в качестве источника права было прямо указано *lex petrolea*. Однако еще в 1962 г. в деле *Saudi Arabia v. ARAMCO* арбитраж указал, что с целью восполнения пробелов в праве Саудовской Аравии он будет руководствоваться общепринятой практикой и обычаями в нефтегазовой сфере.

Доктринальное обоснование концепции *lex petrolea* было дано в 1975 г. египетским юристом А.С. Ель-Кошери [2] в его курсе лекций для Гаагской академии. Впоследствии эта концепция была поддержана и другими учеными: английским исследователем Н.М. Табари [4], а также испанским профессором К.О. Гарсия-Кастрилон [3]. Оба ученых сходятся во мнении, что *lex petrolea* представляет собой универсальное регулирование для любого современного международного инвестиционного энергетического контракта. Вместе с тем Б. Бентин в своей фундаментальной монографии «*Lex petrolea* в международном арбитраже» придерживается противоположной позиции, указывая, что *lex petrolea* схоже с обычаями и не может быть квалифицировано как автономный источник права, т. к. не имеет достаточной степени самоопределения и признаков права [1]. Однако, с нашей точки зрения, подход Б. Бентина не совсем корректен, т. к. полностью нивелирует значение негосударственного гибкого регулирования, выбор которого сегодня является общемировой тенденцией.

Вопрос соотношения *lex petrolea* и *lex mercatoria* остается дискуссионным. Можно утверждать, что *lex petrolea* очень схоже с *lex mercatoria* и представляет собой одну из его предметных форм (аватаров) по аналогии с *lex informatica*, *lex sportiva* и т. д. С другой стороны, *lex petrolea* - автономная система, которая зародилась в концепции *lex mercatoria*

и со временем «отпочковалась» от неё. В пользу второго подхода свидетельствует наличие у *lex petrolea* ряда уникальных черт, в частности, в отличие от *lex mercatoria*, где отношения между сторонами носят частный характер, *lex petrolea* включает в себе значительную долю публичности, в связи с чем отношения между сторонами скорее носят диагональный характер.

В рамках развития концепции *lex petrolea* доктриной выделяются: 1) «мягкое» *lex petrolea* - процесс стандартизации энергетической практики путем создания общих принципов и обычаев (К. Талус, С. Лупер); 2) «жесткое» *lex petrolea* - автономный транснациональный нефтегазовый правопорядок (Д. Хесус, Д. Бишоп). Полагаем, что наиболее удачным является второй подход, т.к. 1) анализ арбитражной практики позволяет сделать вывод о восприятии *lex petrolea* в качестве устоявшегося самостоятельного свода норм; 2) *lex petrolea* необходимо рассматривать по аналогии с *lex mercatoria*, автономность которого уже давно признана доктриной и практикой; 3) *lex petrolea* обладает такими признаками, как единство, объективность и системность, что позволяет квалифицировать его в качестве автономной транснациональной системы.

Круг источников *lex petrolea*, с нашей точки зрения, можно разделить на две группы: 1) характерные исключительно для нефтегазовой сферы; 2) применяемые в международной коммерческой практике в целом. К первой относятся типовые нефтегазовые контракты, оговорки, а также принципы и стандарты, разработанные международными организациями (например, Принципы Эквадора). Вместе с тем, ввиду близости *lex petrolea* к *lex mercatoria*, ко второй группе источников можно также отнести Гаагские принципы и Принципы УНИДРУА.

Полагаем, что *lex petrolea* обладает рядом недостатков: не все государства разрешают обращение к источникам мягкого права (особенно в проектах, касающихся добычи и разработки месторождений нефти и газа); *lex petrolea* зачастую требует поддержки международным и национальным регулированием и применяется субсидиарно; автономность концепции во многом зависит от того, насколько эффективно в конкретном государстве действует механизм признания и приведения в исполнение решений иностранных арбитражей. Плюсами транснационального нефтегазового права являются: снятие коллизионного вопроса и решение проблемы применимого права; обеспечение регулятивного нейтралитета; смягчение рисков в энергетических инвестиционных проектах; отыскание баланса между суверенными правами государства и инвесторов. Все это явно свидетельствуют в пользу целесообразности выделения *lex petrolea* в качестве отдельной уникальной системы и источника права.

Таким образом, универсальность и широкая практика распространения *lex petrolea* позволяет сделать вывод о наличии оснований для признания её в будущем в качестве автономной системы и самостоятельного источника международного частного энергетического и инвестиционного права.

Источники и литература

- 1) Betin B. *Lex petrolea in international arbitration - a very English dissent* // *The Journal of World Energy Law & Business*. 2022. Vol. 15. P. 295 – 317.
- 2) El-Kosheri A.S. *Le régime juridique créé par les accords de participation dans le domaine pétrolier*, in *Recueil des cours* // *Collected courses of the Hague Academy of International Law*. 1975 Vol. 174. The Hague. 1978. P. 216 – 403.
- 3) Garcia-Castrillon C.O. *Reflections on the Law Applicable to International Oil Contracts* // *Journal of World Energy Law and Business*. 2013. Vol. 6. P. 1 – 35.
- 4) Tabari N.M. *Lex petrolea and International investment law. Law and practice in the Persian Gulf*. *Lloyd's Environment and Energy Law Library*. 2016. 295 p.